

ХРОНИКА

Р.М. Мунчаев

**РАСУЛ МАГОМЕДОВИЧ МАГОМЕДОВ – МОЙ УЧИТЕЛЬ
И СТАРШИЙ ДРУГ**

Исполняется 100 лет со дня рождения одного из самых выдающихся российских историков-кавказоведов Расула Магомедовича Магомедова. Крупный и авторитетный ученый, историк от бога, он внес неоценимый вклад в развитие науки и культуры Дагестана, прежде всего в изучение его многовековой и самобытной истории. Р.М. Магомедову принадлежит большая серия оригинальных научных публикаций, учебных пособий и научно-популярных трудов по истории Дагестана, вошедших в золотой фонд дагестановедения и составляющих гордость отечественной науки. Бесценен вклад этого блестящего ученого и организатора науки в дело подготовки для Дагестана и нашей страны в целом большой плеяды высококвалифицированных ученых - специалистов в области исторической науки, а также учителей истории для школ России и Советского Союза.

Я горжусь тем, что являюсь одним из учеников Расула Магомедовича и очень дорожу этим. Судьба распорядилась таким образом, что наши отношения учителя и ученика переросли в искреннюю дружбу между нами и нашими семьями. Эта дружба продолжалась в течение многих-многих лет, доставляя истинное удовольствие, радость и опять-таки гордость. Начну по порядку.

Я познакомился с моим учителем в 1945 г., когда стал студентом исторического факультета Дагпединститута им. С. Стальского. Это был поистине великий год, ознаменованный победоносным завершением Отечественной войны. В этом же году я окончил среднюю школу в г. Закаталы Аз. ССР. Приехав в Махачкалу и сдав вступительные экзамены, я с нетерпением ждал начала занятий в Институте. Но получилось так, что в тот памятный год занятия в высших учебных заведениях Дагестана (возможно, и всей страны) начались не 1-го сентября, как обычно, а только 17-го сентября. Следовательно, нам надо было ждать еще более двух недель. Это было довольно утомительно, даже в той первой послевоенной осенней Махачкале, полной радости, оптимизма и надежд.

Но мне очень повезло. Копаясь в библиотеке моего дяди Ибрагима Гусейновича Мунчаева, у которого жил на улице Буйнакского, я обнаружил книгу о борьбе горцев Северо-Восточного Кавказа за независимость под руководством Шамиля. Ее автором был совершенно неизвестный мне человек – Р.М. Магомедов. Книга не отличалась хорошим качеством издания – она была напечатана на плохой бумаге и не имела плотного переплета. Но она оказалась настолько содержательной и интересной, что я просто не мог отвлечься от нее и прочитал с большим вниманием и огромным удовольствием, а те части книги, посвященные описанию ряда эпизодов кавказской войны и характеристике ее героев, по несколько раз. Эта книга в буквальном смысле воодушевила меня на занятие историей. Я получил, как мне казалось, неплохое представление об одних из самых ярких страниц в истории моего родного Дагестана, о Шамиле – истинном вожде горцев Северо-Восточного Кавказа за свою независимость. Мне захотелось узнать еще больше о кавказской войне и ее героях. Вместе с тем, и даже в не меньшей степени, я задумался тогда над тем, кто же такой Р.М. Магомедов, написавший эту замечательную книгу, сколько ему лет, жив ли он, как он выглядит, где работает и чем занимается. Эти вопросы неотступно, можно сказать, преследовали меня, совсем еще юного человека, которому буквально через десять дней должно было исполниться 17 лет. В таких раздумьях проходил день за днем, в ожидании начала занятий в институте.

И вот, наконец, наступило 17 сентября. Первокурсников истфака собрали в кабинете истории на первую лекцию. Нас было примерно 25 человек, в основном ребята. И все они, как мне показалось, были старше меня, среди них были и совсем взрослые, даже побывавшие на войне. Пока мы изучали друг друга, знакомились, появился преподаватель – высокий, статный мужчина с красивой шевелюрой, покрытой уже заметной сединой. Представился – Расул Магомедович Магомедов, и начал читать свою лекцию. Она была посвящена значению истории для образования и просвещения человека, как важно ее изучение для понимания того, что происходит сегодня, и как знание истории помогает предвидеть будущее. Затем он сообщил, что будет вести у нас курс по истории СССР, и перешел к изложению древнейших страниц истории нашей страны. Я был настолько поглощен тем, что рассказывал нам доцент Расул Магомедович, что ни о чем другом, вероятно, не мог думать тогда. Поэтому мне не пришла даже в голову мысль с кем-то идентифицировать его, тем более с автором книги о кавказской войне, прочитанной буквально несколько дней назад и так сильно мне понравившейся. После лекции мы студенты-новобранцы стали задавать ему разные вопросы. Задал и я, но какие именно, уже не помню. Запомнил только, что перед тем, как начать отвечать, он сел за стол, достал пачку папирос «Казбек» и стал курить. Но мы не обра-

тили на это внимание и с какой-то особой любознательностью продолжали слушать его. Он отвечал кратко и, как нам всем показалось, убедительно, удивляя нас своими знаниями.

Последовавшие за лекцией Расула Магомедовича занятия в тот незабываемый первый студенческий день не были уже столь интересными и запоминающимися. Мы оставались под впечатлением занятия, проведенного Расулом Магомедовичем. А уже к следующему дню мы знали о нем «почти всё». Прежде всего я узнал – и это меня потрясло буквально до глубины души, что Р.М. Магомедов – автор, так полюбившейся мне книги о кавказской войне, и наш преподаватель по истории СССР доцент Расул Магомедович, лекцию которого мы вчера прослушали в Институте, это один и тот же человек. Он уже известный в Дагестане историк, еще до войны окончивший аспирантуру в Москве, участник войны и является в настоящее время наркомом просвещения Дагестана. Авторитет Расула Магомедовича сильно поднялся в наших глазах и мы студенты искренне его зауважали. Он, как выяснилось, был очень-очень занят на своей основной работе в Наркомате просвещения и поэтому ему приходилось нередко пропускать занятия. Но мы его всегда ждали и с интересом слушали его лекции.

Вот так в далеком 1945 г., т.е. более 60 лет тому назад, мне посчастливилось узнать Расула Магомедовича и познакомиться с ним, этим выдающимся ученым, прекрасным педагогом и просто замечательным человеком.

В дальнейшем я был свидетелем не только его карьерного роста, но и его деяний во благо развития науки и культуры Дагестана. Невозможно охватить всю многообразную научную, педагогическую, государственную и общественную деятельность Расула Магомедовича, которую он проводил в Дагестане в первые послевоенные годы. Если я не ошибаюсь, он руководил на общественных началах первой послевоенной избирательной комиссией Дагестана по выборам в Верховный Совет СССР, а на следующий год после этих выборов сам был избран депутатом Верховного Совета РСФСР. Я просто констатирую эти факты из жизни своего учителя, не придавая им какого-то особого значения. Именно тогда он защитил в Москве диссертацию и стал первым в Дагестане доктором исторических наук.

Необходимо знать, какую исключительно важную роль сыграл в эти годы Р.М. Магомедов в развитии науки в Дагестане. Это он был организатором Дагестанской научно-исследовательской базы Академии наук СССР, преобразованной позднее в Дагестанский филиал АН СССР. Хотя формально председателем Дагестанского филиала АН СССР считался, живший и работавший в Ленинграде, академик И.И. Мещанинов, фактически его организовал и руководил им Расул Магомедович. Нельзя никогда забывать, что именно Р.М. Магомедову принадлежит в первую очередь заслуга в организации научного центра в Дагестане. Вспомним, тогда нигде на Северном Кавказе подобного академического учреждения не существовало. Об этом приходится говорить и напоминать, потому что одни этого просто не знают, другие же сознательно забывают или не хотят помнить.

Сам факт организации научного центра Академии наук СССР в Дагестане – огромное и поистине знаковое событие в истории Дагестана. Но чтобы этот центр по настоящему заработал и стал подлинно академическим научным заведением, необходимы были кадры высококвалифицированных ученых в различных областях знаний. Расул Магомедович, как мне хорошо известно сейчас, ясно сознавал, что без наличия таких кадров созданный при его активном и непосредственном участии и руководимый им Дагестанский Филиал АН СССР не будет иметь буду-

шего. Поэтому он сразу же взялся за поиск и подготовку научных работников разного профиля для дагестанского научного центра. Без всякой ложной скромности могу сказать, что даже мне, студенту, пришлось наблюдать за усилиями моего учителя в этой, как он говорил мне позже неоднократно, самой важной стороне его деятельности в то время.

Будучи целиком поглощен громадной научно-организационной, а также исследовательской и общественной деятельностью, Расул Магомедович практически не располагал временем для проведения педагогической работы, т.е. работы со студентами. Но он не терял связи с нами, продолжать учить и изучать каждого из нас, и читать иногда спецкурсы. Один из его спецкурсов, в частности, касался социально-экономического развития Дагестана в XVIII–XIX вв., и отражал в определенной степени основные положения его докторской диссертации. Он прочитал его нам уже после защиты диссертации.

Но вернусь к вопросу о кадровом обеспечении Дагестанского Филиала АН СССР, которым постоянно и целенаправленно занимался Расул Магомедович в конце 1940-х гг. Мне известно, что он знал всех специалистов в Дагестане, которые могли стать в перспективе научными работниками и трудиться в ДагФАНе СССР. Кого мог, он зачислял на работу и отправлял в разные институты АН СССР для стажировки и подготовки диссертаций. Я знаю, что у него были на примете почти все успешно учившиеся в ВУЗ-ах Дагестана студенты, причем не только пединститута, где он преподавал, но медицинского и сельскохозяйственного институтов. По завершении учебы многие из них были приняты в аспирантуру Дагестанского филиала АН СССР и направлены в Москву и Ленинград для прохождения аспирантского курса и защиты диссертаций. Не без гордости хочу подчеркнуть, что среди них был и я.

Еще будучи студентом III курса института, мне ни раз приходилось слышать от Расула Магомедовича, что я должен готовиться к учебе в аспирантуре. Позволю себе здесь особо остановиться на этом моменте. На последнем IV курсе института почти все знали о том, что я продолжу учебу, буду поступать в аспирантуру. Я все годы хорошо учился в институте, участвовал в научных кружках и занимался различной общественной работой, в частности, возглавлял научно-студенческое общество института и комсомольскую организацию исторического факультета. Неудивительно, что мне, отличнику учебы и активному общественнику предложили вступить в партию. Для этого мне необходимы были поддержка комитета комсомола института и рекомендации двух членов партии. Трудно представить себе, что одним из тех, кто рекомендовал меня в партию, был Р.М. Магомедов. Это была для меня не просто высокая, а чрезвычайно большая честь. Ведь мне студенту дал рекомендацию в ВКП(б) ни кто-нибудь, а профессор, сам руководитель Дагестанского научного центра АН СССР, один из самых известных и популярных тогда людей в Дагестане. Возможно, многие не знают, что поступить в те годы в партию студенту было очень сложно или просто невозможно.

Я уже тогда, не скрою, чувствовал доброе отношение Расула Магомедовича к себе, но не представлял, что он может оказать мне столь высокое доверие. Естественно, я адекватно оценил такое отношение к себе со стороны моего учителя и никогда этого не забывал. Все это, конечно, было замечательно.

Я глубоко благодарен незабвенному Расулу Магомедовичу не только за это. Он сыграл в моей жизни большую роль, определив фактически всю ее дальнейшую судьбу. Ведь я не собирался быть археологом и заниматься изучением глубо-

кой древности. Курса археологии в институте мы не прослушали, наши представления о ней были весьма поверхностными и никого из нас, в частности, меня, в данную отрасль исторической науки не тянуло. Правда, за полгода до окончания мной института в аспирантуру Дагфилиала АН СССР поступил мой близкий друг Нурмагомед Шейхов, который поехал в Москву специализироваться в области археологии. Я был крайне удивлен его выбором, но он был твёрд в своем намерении стать археологом. Мне казалось, что это его собственный выбор, хотя и совершенно неожиданный. Только спустя, кажется, год, он признался мне, что его убедил заняться археологией Расул Магомедович.

Помню, что примерно за месяц до начала госэкзаменов дирекция института провела распределение выпускников. Всех моих однокашников распределили по школам Дагестана, мне же дали рекомендацию в аспирантуру. Позже я узнал, что на меня, в частности, сделал заявку в аспирантуру Даг.филиала АН СССР лично Р.М. Магомедов. В тот год (1949) мы встречались с Расулом Магомедовичем не часто, но всегда при встрече он напоминал мне о необходимости готовиться к учёбе в аспирантуре. Но при этом никогда он не интересовался, в какой области истории мне хочется специализироваться. Лишь потом я понял, для него лично этот вопрос был давно решен. Ему просто не хотелось преждевременным разговором на эту тему «отпугнуть» меня. Но разговор между нами должен был в конце-концов состояться и он состоялся. Это было, кажется, в конце августа 1949 г. Я напросился к нему на приём, чтобы сообщить о том, что сдал в Даг. Филиал документы для поступления в аспирантуру, и узнать, когда намечаются вступительные экзамены. Вот тогда и произошла наша памятная беседа о моей будущей специальности.

Я начал разговор с того, что хочу посоветоваться с ним о моей будущей специальности. Потом уже я понял, что он ждал от меня такого обращения. Понятно, что без его решения, поступить в аспирантуру ДагФАНа было невозможно. Ведь я поступал в аспирантуру по специальности «история», а во главе научного центра, куда я собирался в аспирантуру, стоял историк. Он хорошо знал и представлял себе, какие специалисты, в частности, в той же исторической науке нужны в первую очередь Дагестанскому Филиалу АН СССР в это время. Я заявил сразу же, что хочу специализироваться в области новейшей истории Дагестана и Кавказа. Он довольно спокойно, как мне показалось, отнесся к моему заявлению, выдержал небольшую паузу и сказал примерно следующее: «Дорогой Рауф, я давно наблюдаю за тобой, успел узнать тебя и уверен, что ты должен стать археологом и на этом поприще ты многое можешь сделать, особенно в смысле изучения древней и средневековой истории и культуры Дагестана». Не скрою, я был в буквальном смысле «ошарашен» таким совершенно неожиданным для меня поворотом разговора. В Москве уже специализировался по археологии аспирант ДагФАНа Нурмагомед Шейхов, и я об этом сразу же напомнил Расулу Магомедовичу. Он так убедительно сказал мне в ответ, что Дагестану нужен не один, а целая группа специалистов-археологов; все, что известно до сих пор о древней и средневековой истории Дагестана по письменным источникам, это лишь отдельные ее страницы, а целые громадные пласты нашей истории остаются не изученными, потому что без данных археологии это сделать нельзя, а у нас в республике нет до сих пор ни одного профессионального археолога; нам надо иметь специалистов и в области каменного века, и эпохи бронзы и раннего железа, а также в области средневековой археологии, причем это минимально.

Я не мог сказать своему учителю, к которому относился с огромным пиететом, что я не хочу этого. Ведь я понимал, что его предложение было искренним и он хотел мне только добра. Пришлось использовать еще один, последний аргумент – отсутствие у меня какой-либо подготовки в области археологии. Решив, что я «сломлен», Расул Магомедович спокойно сказал: ты молод и способен, уверен, что ты быстро освоишь основы археологии, а мы тебе поможем. Так в «одночасье», можно сказать, ни я, а мой учитель определил всю мою дальнейшую судьбу, за что я ему всегда благодарен, остаюсь в неоплатном долгу перед ним, перед его светлой памятью.

Я поделился сразу же с моим другом Нурмагомедом Шейховым, проходившим аспирантуру по археологии в Москве, о принятом мной по рекомендации Р.М. Магомедова решении. Он поддержал меня, высказав мне много нужных и добрых пожеланий. Поскольку Нурмагомед также был учеником Расула Магомедовича и не без его участия поступил в аспирантуру, мне хочется здесь сказать о нём несколько слов.

Нурмагомед учился вместе со мной на истфаке пединститута, но на курс выше меня. Мы подружились с ним в начале 1946 г. Это был человек с большими способностями, довольно начитанный и отличавшийся удивительной памятью. Казалось, все у него складывалось хорошо. Успешно окончив институт, он женился на Розе Басировне Эльдаровой и вскоре после свадьбы уезжал учиться в аспирантуру в Москву. Затем и Роза приехала в Москву, чтобы продолжить учебу в Высшей партшколе. Хорошо помню, как они вместе встречали меня и как я жил у них некоторое время до устройства в общежитие, как помогал мне он освоиться в Москве и Институте материальной культуры АН СССР. В Москве родился у них сын – Заур. Нурмагомед пользовался в институте уважением, он успешно сдал кандидатские экзамены.

Однако все закончилось весьма печально – он тяжело заболел и ушел из жизни, дожив всего до 37 лет. Как жаль!

Я сделал это отступление не случайно. Ведь Н.Б. Шейхов, был учеником Расула Магомедовича, был одним из тех талантливых молодых людей, отобранных им и отправленных в Москву набираться знаний и «остепеняться», чтобы затем развивать науку в Дагестане. Я знаю, Расул Магомедович ценил его способности и ни раз, во всяком случае, в беседах со мной, говорил это.

Я был зачислен в аспирантуру Дагестанского филиала АН СССР 1 декабря 1949 г. и для прохождения аспирантского курса направлен в Москву в Институт истории материальной культуры АН СССР (ныне Институт археологии РАН). Здесь моим учителем в археологии стал выдающийся советский археолог-кавказовед Евгений Игнатьевич Крупнов, которому я также очень многим обязан. Так что они оба были моими учителями. Если Расул Магомедович осознанно направил меня учиться археологии, чтобы стать археологом, то Евгений Игнатьевич ввел меня в археологию и сделал археологом, чем я горжусь и чему безмерно рад.

Пока я обучался в аспирантуре, в жизни Расула Магомедовича, к глубочайшему сожалению, наступили «черные дни». Это было начало 1950-х гг. Целиком занятый аспирантской подготовкой, я был лишен в те годы возможности посещать Дагестан. Но как жестоко и несправедливо поступили тогда с моим учителем я хорошо знаю, в том числе по рассказам самого Расула Магомедовича. Впрочем, об этом знал тогда весь Дагестан, как и многие за его пределами. Чтобы опорочить национально-освободительную борьбу горцев Северо-Восточного Кавказа в XIX

в., ее объявили реакционным движением, а вождя имама Шамиля – ставленником Турции. Была развернута компания, в частности и в Дагестане, против Р.М. Магомедова, который в своих трудах показал национально-освободительный характер борьбы горцев во главе с Шамилем. Расул Магомедович был снят с работы в Дагестанском филиале АН СССР, лишен ученой степени доктора исторических наук, поставлен как бы вне закона, но чудом, можно сказать, не был арестован. Словом, тяжкие испытания пришлось ему выдержать. Но он мужественно перенёс все это. Ему разрешили работать доцентом в Дагпединституте и с тех пор до конца дней своих Расул Магомедович оставался там преподавателем.

После смерти И.В. Сталина, но не сразу, восторжествовала историческая правда – произошла переоценка характера и значения кавказской войны и роли Шамиля. Был «реабилитирован» и Р.М. Магомедов. Я помню, как в Москве в конце 1950-х гг. Институт истории АН СССР организовал специальную конференцию, посвященную определению подлинного характера кавказской войны. Ее активным участником был Расул Магомедович. Почти все выступавшие доказывали, что борьба горцев под руководством Шамиля носила национально-освободительный характер и многие, включая директора Института истории АН СССР А.Л. Сидорова, выступили в защиту Р.М. Магомедова, подвергнувшегося несправедливой травле и лишению ученой степени доктора наук. Расул Магомедович находился в центре внимания всей конференции, потребовавшей, в частности, внести в ее резолюцию предложение обратиться в ВАК СССР с просьбой восстановить Р.М. Магомедову докторскую степень. Надо было видеть, с каким достоинством и деликатностью Расул Магомедович просил не делать этого, так как он решил защитить новую диссертацию.

Можно сказать с определенной долей вероятности, что именно после этого в жизни и творчестве Р.М. Магомедова наступил новый этап. Вскоре он защитил новую докторскую диссертацию, получил звание профессора и заслуженного деятеля науки РСФСР, стал деканом исторического факультета Дагестанского Гос. Университета (бывший Пединститут). Расул Магомедович часто выступал в различных научных центрах и ВУЗ-ах страны в качестве официального оппонента на защитах диссертаций и с докладами на научных конференциях по различным проблемам истории Дагестана и Кавказа. Период от 60-х до 90-х гг. – и это, пожалуй, самое главное – стал наиболее плодотворным в его научной биографии.

Конечно, это далеко не все, что он делал и что с ним связано в отмеченные годы, когда мы с ним, его верным другом и спутницей всей жизни Джумой Магомедовичей, их детьми – Геной, Валерием и Арсеном еще больше сблизились и подружились. Хотя мы жили вдали друг от друга – они в Махачкале, а я с семьей в Москве – мы не только обменивались письмами, но по несколько раз в году встречались, в том числе в Москве. Помню, как тяжело перенесли они смерть Валерика, погибшего в результате несчастного случая, и никогда не забуду, как трогательно и самоотверженно ухаживал за Джумой Расул Магомедович и какие невероятные усилия прилагал он для ее спасения, когда она тяжело заболела.

Из моего рассказа видно, какую роль играл Р.М. Магомедов в развитии науки и образования, какую работу он проводил по организации этой сферы жизни дагестанского общества. Самое главное – видна государственная ответственность этого великого патриота Дагестана, чем были полны его мысли и планы, какие глубокие основы были заложены им для развития науки в Дагестане. Современное поколение должно знать все это.